

О.Л. Соболева

«Правил легче нет на свете...» О приемах обращения с орфографическим правилом: психологический аспект

Мы продолжаем публиковать серию статей Ольги Соболевой об адаптивной методике, в основу которой положен «двуполушарный» подход к обучению. (Начало в №№ 1 за 2004 г. и 1—4 за 2005 г.). В прошлый раз вниманию читателей были предложены фрагменты материала для занятий по развитию речи. Сегодня речь о психологическом аспекте обучения грамотному письму: материал для занятий снабжен подробным комментарием.

Разговор на орфографическую тему был начат автором еще в статье «Об использовании аналогии в процессе обучения» — в № 4.

*По строчкам весело гулять
И буквы разные вставлять...*

Встречали ли вы когда-нибудь людей, которые на вопрос, любят ли они математику (химию, биологию, географию), ответили бы «да»? Я встречала, и не так уж мало. А как насчет орфографии? Почему так мало на свете тех, кто, глядя вам прямо в глаза, совершенно искренне скажут, что любят орфографию? Почему ей, бедной, так не везет?

Причин наберется десятка полтора, и не секрет, что самые главные из них носят психологический характер. У огромного количества людей существует **барьер перед изучением орфографии**. Что-то вроде своеобразного комплекса — вроде агорафобии, например. Откуда он берется?

Среди многих существующих на Земле заблуждений есть и заблуждение по поводу орфографии. Оно заключается в том, что орфография — трудная наука и что стать грамотным человеком тоже очень трудно. Это похоже на массовый гипноз. На самом деле у нас с вами есть серьезные основания, чтобы посчитать орфографию одной из самых простых и доступных каждому человеку дисциплин, а сам процесс овладения грамотным письмом — хоть и не очень коротким, но также вполне доступным практически каждому человеку.

Первое основание заключается в том, что законов орфографии (или, как их называют, орфографических правил) вполне обозримое количество — не так уж и много. Мало того, это не просто беспорядочное перечисление формулировок, а такая мозаика, которую можно легко сложить в весьма простые узоры.

Второе основание еще серьезнее. Мы с вами уже упоминали о нем в одной из статей. Дело в том, что существует как минимум три пути, три альтернативных способа стать грамотным человеком, три способа, чтобы не сделать ошибку в каждом конкретном случае, и уж хотя бы один наверняка подойдет любому.

Первый путь — это **путь осмысления и применения правил**. Другими словами, это путь изучения орфографии как науки и применения ее на практике. Второй путь — **путь запоминания конкретных слов**. Это ваша замечательная, уникальная (независимо от того, что вы сами об этом думаете) память.

Третий — **развитие орфографической интуиции, орфографического чутья**. Это фантастически привлекательный путь, и я просто не могу не рассказать вам о нем некоторых вещей, которые открылись, когда система развития орфографической интуиции заработала на школьных уроках. Но сегодня это может увести нас в сторону...

Важно предложить ребенку простейшие элементы самодиагностики, которые позволят ему понять, какой из трех способов для него удобней и легче. При этом мы помогаем ему понять, что какой бы путь ни оказался самым приятным, нужно пройти по всем «тропинкам», потому что ему почти наверняка понадобятся разные способы избежать ловушки. В разное время, в разном состоянии ему будет легче писать, то опираясь на правила, то обращаясь к памяти, то доверяясь своему орфографическому чутью.

А еще, если хотите, чтобы ваши дети быстрее добились успеха в орфографии, не учите их относиться к ней слишком серьезно. Я отнюдь не имею в виду,

что можно исполнять или не исполнять ее законы, а хочу лишь сказать, что не следует слишком серьезно относиться к самому процессу изучения этих законов. Независимо от возраста, с ними можно играть — просто эти игры могут быть различны. Пробуйте складывать эти правила в те или другие системы, группируйте их по-разному, находите аналогии — между этими законами, между законами орфографии и законами других наук.

Если это сложно, играйте с текстами, относитесь к вставлению пропущенных букв и знаков, как к решению кроссвордов и ребусов. Если все время будете думать, что от всего этого зависит что-то очень важное в жизни, то не исключено, что возникнет «заслон», «зажим», что-то вроде барьера в сознании. Это относится не ко всем людям, но, может быть, вам стоит примерить это к себе, к вашим ученикам и вашим собственным детям. Очень часто сознание важности того, что ты делаешь, напрягает, мешает выполнить это успешно, ухудшает результат. Так что, признав однажды **необходимость** изучения орфографии, лучше не думать больше о глобальных целях и задачах, а просто играть с орфограммами — выбирать тексты упражнений, которые больше нравятся, наслаждаться внутренней логикой правил, четкой красотой орфографических смыслов, строить ассоциативные мостики, чтобы помочь своей памяти, прислушиваться к тоненькому голосу орфографической интуиции... И еще одно очень нужно — научиться, сомневаясь в буквах, не сомневаться в себе.

Решено: сначала о правилах. Уроки русского языка почему-то в первую очередь ассоциируются именно с ними и с необходимостью их зубрить. Оттого что черные рамки вокруг правил в последнее время сменились на синие и зеленые, мало что еще изменилось — ведь рамки остались рамками, и они возникают в головках детей точно так же, как на страницах учебных книг. Что, если убрать рамки и при этом сделать так, чтобы между сознанием ребенка и орфографическим смыслом не стояла в качестве барьера жесткая формулировка, мешающая этот смысл воспринять? Свободный выбор формы для выражения смысла правила — вот что нам нужно для развития детей. Чтобы ребенок мог не *воспроизводить* правило, а *рассказывать о правиле*, причем так же *непринужденно*, как рассказывает своим друзьям фильм, который вчера особенно понравился, — то есть не только не держась за конкретную формулировку (этого мало), но даже и не подбирая специально слова, не задумываясь над словами — *непроизвольно*. Потому что правило стало частью его мышления, его жизни, его личности, как увиденный фильм, который произвел впечатление. Впечатление — удачное, хорошее слово в данном случае. Нужно, чтобы от орфографических смыслов оставались *впечатления*. Тогда и на этапе применения правила процесс обработки орфографической информации качественно иной...

Овладение грамотностью почти в той же степени, что и развитие речи, завязано на тончайших психических процессах, и давно ни для кого не секрет, что традиционно жесткий, алгоритмический, способ обучения орфографии не ведет нас к массовой грамотности и что громадное большинство орфографических ошибок имеют под собой причины, в первую очередь, психологические.

Прежде чем обратиться к каким-нибудь конкретным правилам, давайте обозначим для себя три основных принципа (приема? момента?) в самом подходе.

Первый из них — неременная *индивидуализация* правила. Это означает, что ни одно правило не должно показаться ребенку похожим на другое: каждое должно обладать для него неповторимостью. К каждому новому правилу мы должны подобрать свой, особенный, ключик, свои образные (словесные и наглядные) зацепки. Так мы решим одновременно две задачи: сохраним первоначальный интерес ребенка, включим и сохраним его непроизвольное внимание и одновременно обеспечим максимально возможную прочность запоминания орфографических смыслов.

В качестве таких индивидуальных ключиков может быть оригинальный сюжетный ход, «двуполушарный» опорный сигнал (схема-картинка), стихотворные строчки, сказочный контекст, алгоритм на фоне сюжетной иллюстрации и т.д. Ключиков к одному правилу может быть несколько. При этом один из них, как правило, становится основным, а другие — дополнительными. Ведь и «замочек» у правила тоже далеко не всегда один: несколько условий выбора написания, несколько компонентов орфографического смысла, несколько частей самого правила.

Нужны **логические** и **метафорические** ключики — тогда совсем хорошо!

Второй момент! Наличие множества ключиков часто означает для нас возможность «прокрутить» одну и ту же информацию, один и тот же орфографический смысл многократно — постепенно проникая в его суть и приобретая *навык извлечения орфографических смыслов из различных форм его отдачи*.

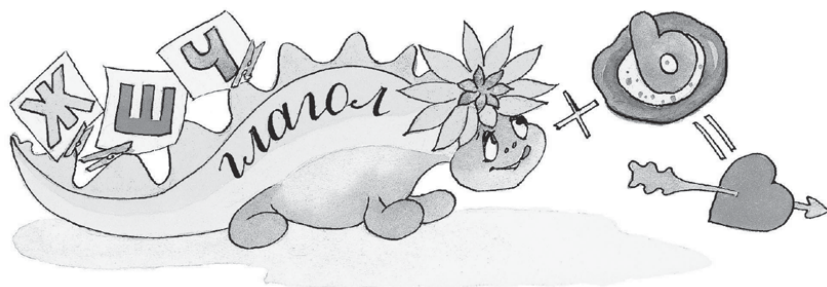
Наконец, еще одна очень важная вещь при изучении любого материала, в том числе и орфографического, — это *пошаговость*: вхождение в тему, представление основного орфографического смысла, затем сигналов орфограммы... Иногда наоборот — сначала сигнал, а уже затем — суть правила, то есть условия выбора написания. *Последовательность шагов может и должна меняться в зависимости от особенностей конкретного правила*.

Такая концепция подхода к орфографическому правилу превращает его из объекта механического заучивания в инструмент развития — восприятия и мышления.

В границах этой статьи показать получится четыре или пять «правил». Посмотрим, что у нас поместится.

Давайте только сразу оговорим одну вещь. Поскольку учебники, о которых я рассказываю, представляют собой единое ассоциативно-логическое пространство, многие правила проживают в них не одну жизнь: учебный сценарий и сама логика развития материала позволяют правилу *развиваться* в этом пространстве, возникая в различных грамматических контекстах, в трансформирующихся формах — логических и метафорических (преемственность образного материала!), часто в параллелях с другими правилами. Увидеть всё это возможно только в n-мерном пространстве, созданном в этих книгах. В статье по каждому из правил (приведенных для иллюстрации общих принципов) получится показать лишь фрагменты материала — отдельные грани... Возможно, в них окажутся и примеры текстов для упражнений.

Я посмотрел на всё это — и стихи сочинил:

Чтоб было всё по форме,
В **любой** глагольной форме
После шипящих мягкий знак
Пиши — и всё! Да будет так!

ФРАГМЕНТ ПЕРВЫЙ.
Нужен ли мягкий знак, когда поёшь?

Три правила о мягком знаке в глагольных формах можно объединить в одно. Тогда даже первоклассник не сделает ошибки, потому что совсем не обязательно определять форму второго лица, знать про инфинитив и разбираться в повелительном наклонении, а достаточно всего лишь уметь отличить глагол от других частей речи, шипящие от нешипящих, конец слова от начала — и вот уже... Хотя нет, это не всё!

➤ Гуляя по острову, заполни пропуски там, где это нужно. А ты догадался, почему на острове вулкан?

Однажды мя*кий знак гулял по Острову Глаголов. П*года стояла прекрасная. Ему понравилось на острове, и он р*шил обосноваться здесь как следует. Сел у самой воды, взял у меня волшебную палоч*ку и что-то нач*ртил ею прямо на песке. Тут подошёл какой-то важный глагол и печать поставил.

➤ Глазастик, правда, удивился немного:
— Что это здесь мягкий знак делает?! Букве Ч помощь не нужна: она непарный мягкий согласный обозначает. А буквы Ж и Ш вообще обозначают твёрдые звуки!

Мягкий знак после шипящих на конце глаголов не обозначает мягкость согласных звуков. Он просто говорит: «Смотрите все! Это **глагол!** Мне нравится здесь стоять!»

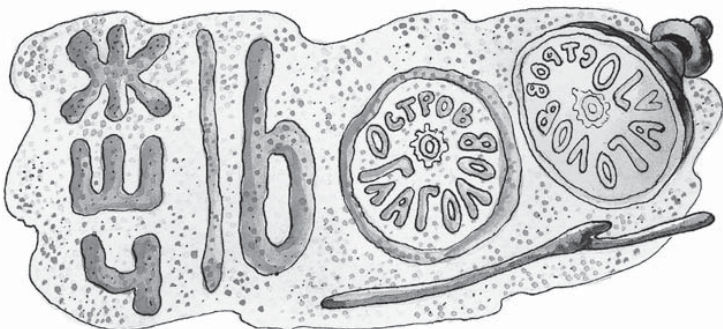
- Ищи!
- Нашёл!
- Глагол?
- Глагол!
- Шипящий?
- Шипящий!
- Вполне настоящий!
- Пиши мягкий знак.
- Иначе — никак!

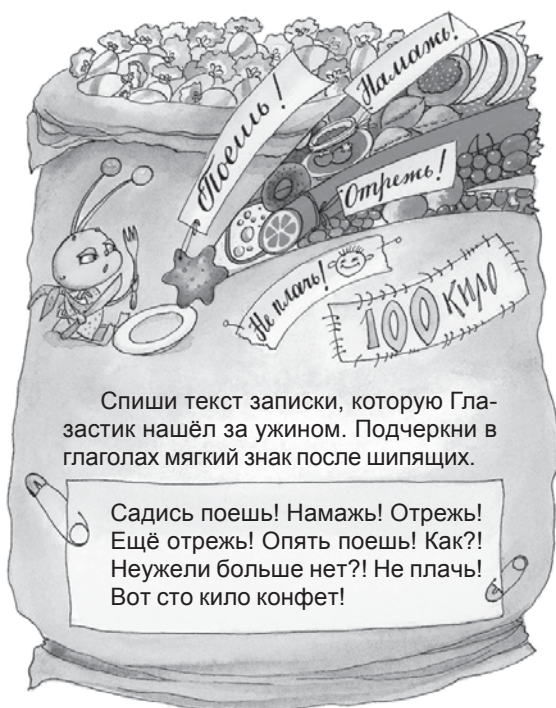
➤ Глазастик решил потренироваться и написал 7 глаголов подряд — с **шипящими** и с **мягким знаком**:

Стричь, беречь, прилечь, увлечь, извлечь, стеречь, испечь.

Можешь забрать эти глаголы в свою тетрадку. Только форму глаголов не меняй!

- Жители острова решили Глазастика угостить. Столько всего принесли! Appetit у него был просто космический! Еда исчезла на глазах!

Спиши текст записки, которую Глазастик нашёл за ужином. Подчеркни в глаголах мягкий знак после шипящих.

Сядь поешь! Намажь! Отрежь!
Ещё отрежь! Опять поешь! Как?!
Неужели больше нет?! Не плачь!
Вот сто кило конфет!

- Заполни пропуски в стихотворных строчках. Если есть лишняя минутка, то лучше их списать.

Ты просиш* о чём-то
И что-то даёш*,
Ты любиш* кого-то
И песню поёш*.

Но тот, кто об этом
Решит написать,
Быть должен поэтом
И правило знать!

Что это за правило?

- На этот раз без рисунков написать ничего не получится!
А с рисунками?

По утрам ты ... с кровати, ... зубы, ...
на себя в зеркало, ... бутерброд, ... щенку
косточку и ... в школу.

Комментируем

Рисунок или схема?

Вхождение в тему мягкое, постепенное — через сюжетный текст, из которого открывается дверь в первую картинку. По сути эта картинка не что иное, как опорный сигнал, и он «двуполушарный». Действительно, с одной стороны, это схема: последовательность согласных, вместо фигурной скобки — объединяющая черта, написано, что это глагол — и подчеркнуто. С другой стороны, перед нами не прямоугольник, очерченный вокруг схемы, а омытый волнами берег волшебного острова, где живут глаголы. Песок здесь горячий, потому что на острове — действующий вулкан, и ребенок знает об этом. И это не просто написано «глагол» — это след от печати, оставленный персонажем. Возникает образный ряд, и активно включается правое полушарие...

Сигналы бывают разные...

Мы с вами уже договорились когда-то, что если на страничке книги есть и текст, и картинки, то сначала мы смотрим с детьми картинку и только потом читаем текст. Вот и теперь мы с вами сразу перейдем ко второй картинке. На этот раз перед нами *сигнал орфограммы*.

Вернемся на минутку к тексту, который мы обозначили как вхождение в тему. Смотрите, в нем тоже есть сигнал орфограммы — только *словесный*: «Мягкому знаку понравилось на острове, и он решил обосноваться здесь как следует». Это сказка — и каждое слово глубоко входит в сознание ребенка, так что когда ребенок во время письма осознает (на любом уровне), что перед ним глагол, у него сам собой возникнет вопрос: «А мягкий знак не нужен?» Ведь он будет помнить, что этой букве хорошо у глаголов, что она любит их остров. А теперь мы это нарисовали — и получился *графический сигнал орфограммы*. Глагол здесь в виде сказочного персонажа — доброго, с крылышками.

Три условия — как в сказке

На третьей картинке — опять глагол! Мы пытаемся отдать ребенку очень важную мысль: одно и то же явление, одну и ту же единицу языка можно изобразить *по-разному*, в виде чего угодно — лишь бы для этого было какое-то основание. Но основание не обязательно должно быть логическим — оно может быть ассоциативным, например, и даже просто эмоциональным.

В виде кого изображен глагол на этой, третьей, картинке? Половина класса обычно кричит, что это дракончик, а другая половина тут же активно включается, возмущается: «Какой там дракончик?! Это динозаврик, конечно!» Ну пусть будет дракончик, пусть будет динозаврик. Главное — что это глагол. И если с предыдущей картинке в качестве информации можно было извлечь только *сигнал* орфограммы, то с зеленого дракончика (динозаврика?) уже можно «снимать» все условия выбора написания. Что это глагол, просто написано. Это раз. Теперь через деталь-прищепочки входим в следующее условие — шипящие. Это два. А куда мы их этими прищепочками прикрепили? Они не на головке, не на спинке, а на хвосте! Это три.

Ватрушке глаголом не бывать!

Бывают случаи, когда взрослые люди (только взрослые, конечно) вполне серьезно пытаются выяснить у меня: «Причем тут ватрушка?» Ватрушка ведь не глагол, и шипящий у нее в середине, а совсем не на «хвосте», и мягкий знак в этом слове не пишется... Это логика взрослого человека, но мы старались выстроить материал по законам восприятия ребенка. Даже в коррекционных классах дети с легкостью отвечают на вопрос о ватрушке: «Наверно, этот дракончик больше всего на свете обожает ватрушки. Каждое утро просыпается голодный — и кричит, что хочет ватрушку!» Теперь, как только ребенок узнает в тексте глагол, картинка с дракончиком проявится сама собой — и возникнет уже другой вопрос: «А он не голодный? А покормить его не нужно?» И если у него на конце (на хвосте!) шипящий согласный, то его непременно угостят ватрушкой — напишут мягкий знак.

А можно — стихами...

После этой картинке можно уже читать четверостишие и из него теперь извлекать ту же информацию — орфографический смысл. Теперь словесная формулировка окажется для ребенка абсолютно прозрачной: ведь он уже вошел в это правило через другие двери — широко распахнутые. Орфографический смысл правила проявится чуть позже еще раз — когда Глазастик (в орфографическом поле это персонаж в позиции ребенка) будет играть со словами в прятки.

В трех упражнениях, которые здесь приведены, правило работает в трех разных глагольных формах, но ребенок в это время еще не знает, как они называются... Можно, сами упражнения я оставлю без комментариев?

ФРАГМЕНТ ВТОРОЙ Кого и почему не любят глаголы?

Это правило желательно отдать ребенку чем раньше, тем лучше, потому что потребность выразить отрицание в нем очень сильна: ему очень важно написать о чем-либо «не хочу, не нравится, не буду, не люблю, не видел, не знаю...»

➤ Просто прочти.

Однажды к Острову Глаголов причалила лодочка — с ноготок величиной, и вышло из неё слово-крошка по имени НЕ. Просто НЕ. Слово называло себя частицей. Вдруг глаголы заволновались, расстроились и убежали куда-то.

Глазастик удержал одного из них за руку:

— Ты куда?

— Куда-нибудь. Терпеть не могу частицу «НЕ»! — отвечал глагол.

— За что же? — удивился Глазастик.

Как за что? Она такая маленькая, а перечеркивает всё, что мы говорим. Она всё **отрицает!** Только мы хотим сказать, что что-нибудь произошло, происходит или будет происходить, как она пытается к нам пристроиться и любое действие отменить. Мы, глаголы, оттолкнули её от себя за это. «Не смей, — говорим, прикасаться к нам. Держись от нас подальше!»

— Так вот почему **«НЕ» с глаголами отдельно пишется!**

— Ну конечно! Если только может любой глагол без этой «НЕ» обойтись, то обязательно дистанцию держит. И я держу!

Глазастик задумался...

- Перепиши эти стихи Василия Агафонова. Переписывай их не сразу, а по частям.

Глаголу нравится ЧИТАТЬ,
ШУМЕТЬ, БУРЛИТЬ, КИПЕТЬ,
ИГРАТЬ, РАБОТАТЬ И МЕЧТАТЬ,
ШИТЬ, ЖИТЬ, СВИСТЕТЬ И ПЕТЬ!

Глаголу очень нравится
Всё делать очень живо...
Частица «НЕ» — красавица,
Но как она ленива!

Она НЕ ХОДИТ, НЕ СИДИТ,
НЕ ШЬ"Т, НЕ ЖН"Т и НЕ КИПИТ,
Книг НЕ ЧИТАЕТ, НЕ ПО"Т,
Другим работать НЕ ДА"Т.

**Глагол же, не любя безделья,
С частицей пишется РАЗДЕЛЬНО!**

- Ночью Глазастик вспомнил своего собеседника:
 - Как это он сказал? «Если только может глагол без этой «НЕ» обойтись...» А если не может?!
 - И Глазастик примчался ко мне.
 - Да ты просто стихи прочёл не до конца, — улыбнулся я.
- Прочтешь? Какие строчки, по-твоему, стоит переписать? А почему?

Глаголы, не любя безделья,
С частицей пишутся РАЗДЕЛЬНО!
Всегда? Нет! Без сомнения,
Бывают ИСКЛЮЧЕНИЯ.

Бывает всё же, что глагол
Совсем без «НЕ» не может!
Тогда, куда бы он ни шёл, —
И «НЕ» с ним вместе тоже.

Пристанет так, что ой-ой-ой! —
Приставкой сразу станет
И в ситуации любой
Ни разу не отстанет.

И нет глаголу воли,
Если глагол — НЕВОЛИТЬ.
Не можем «НЕ» не видеть
В глаголе НЕНАВИДЕТЬ.

- Если захочешь и это переписать, раскрой скобки.

Утром Глазастика (не)здоровилось. Ведь ночью он (не)спал, а читал стихи! Глаголы (не)отходили от него ни на шаг и (не)давали ему скучать. Глазастик (не)выдержал, разулыбался — и сразу поправился!

- Выпиши только глаголы с частицей «НЕ», а остальные не нужно!

Шёл некто по дороге.
Его никто не знал,
Он никого не трогал,
А просто так шагал.

Он ничего не делал:
Ни с чем он не играл,
Нигде он не обедал,
Ни с кем не танцевал.

«Мне незачем обедать,
Сказал он никому, —
И нечего мне делать,
И просто ни к чему.

Ищу я только нечто,
А что, не знаю сам.
И вот шагаю вечно,
Пою себе: трам-трам!»

- У Глазастика осталось всего три вопроса. Ответь за меня, ладно?

1. Как узнать, какая «НЕ» — это **частица**, а какая — **приставка**?
2. Как пишется глагол с частицей «НЕ»?
3. Как пишется глагол с «НЕ», когда это его **собственная** приставка?

Ой, нет, последний вопрос слишком легкий! Не надо отвечать...

Комментируем

Совсем ничего не нужно

«Просто прочти» — это значит, что ни о чем специально не нужно думать, не нужно стараться что-то запомнить или отыскать в тексте, извлечь из него какую-то информацию, а нужно просто читать и наслаждаться сказкой. Это коротенькое «просто» помогает полностью отключить *произвольные процессы* (внимание, запоминание) и, напротив, включить *непроизвольные*.

Поскольку мы с вами договорились, что всегда сначала рассматриваем картинки, то и давайте смотреть — на самую первую. Она тоже своего рода опор-

ный сигнал: ребята совсем недавно видели этот остров густо заселенным жителями-глаголами, а теперь он опустел — как только к берегу причалила лодочка с одним крошечным словом...

Начало текста усиливает обращение к произвольным процессам: оно *совсем* сказочное.

Восемь правил или одно?

А теперь мне очень хочется, чтобы вы заметили, как Мудрейкин (в данном случае персонаж в позиции учителя) пользуется в этой сказке синонимическими средствами, чтобы выразить орфографический смысл правила («писать нужно **раздельно**») *множественно*. Идет игра с метафорическим подтекстом:

Терпеть не могу частицу «НЕ».

Мы, глаголы, оттолкнули её от себя.

Не смей, — говорим, — прикасаться к нам.

Держись от нас подальше!

Так вот почему «НЕ» с глаголами раздельно пишется!

*Если только может любой глагол без этой «НЕ» обойтись, то обязательно **дистанцию держит**.*

Но ведь до всего этого была еще и картинка с опустевшим островом, а еще раньше название параграфа, которого вы не видели, — «Кого и почему **не любят** глаголы?». Идет опора *не только на сознательное* усвоение смысла.

Когда забор приближает к пониманию

Давайте смотреть другую картинку — рядом со стихами, вот с этой симпатичной девочкой и с глаголом. Разглядели ли вы, что это именно глагол? Весь словно густок энергии и *действует* — забывает колья, отгораживается. От кого?! От этой девочки с пушистыми волосами? Но почему? Так, рассматривая и анализируя картинку, легко сформировать мотивацию к чтению текста — в данном случае стихотворного и многофункционального (не только передаем орфографический смысл, но и формируем грамматическое мышление — через метафору выражаем информацию о грамматическом значении глагола и частицы как классов слов).

Случайного почти не бывает

Короткий текст после стихотворения-правила не случайно начинается со слова «ночью» (не днем, не утром!). Глазастик проснулся *ночью* — значит, случилось нечто совсем необыкновенное! Нам важно включить эмоциональную сферу ребенка.

Трансформация образа? Так нужно!

Посмотрим теперь на картинку с улиткой. Здесь всё не так, как с тем глаголом из предыдущего правила, которого мы представляли в разных образах — то летающего создания с крылышками, немного похожего на эльфа, то зеленого дракончика. В образе улитки

легко узнать ту самую девочку, от которой так старательно отгораживался наш глагол. Образ *один*, но он *изменился*. Почему девочка вдруг *превратилась* в улитку? Потому что *частица «НЕ» превратилась* у нас на глазах в *приставку не-*. Возникает не что иное, как *преемственность* образа. То, что каждый раз материал выстраивается по другой технологии, оказывает непосредственное влияние на развитие восприятия и мышления.

Графическая метафора поддерживается здесь текстом стихотворения.

Намекнуть иногда очень полезно!

Упражнения, как и в прошлый раз, вынуждена оставить без комментариев, а вот один момент в блоке с обобщающими вопросами всё же поясню.

Здесь, как и во всём «стереоскопическом» пространстве, возникающем в «двуполушарных» учебниках, работает принцип, который один из наших рецензентов (Владимир Лаврентьевич Кошкарков, которого я уже цитировала однажды) назвал когда-то *принципом подспудности*. Эпитет «собственная» по отношению к приставке *косвенным образом* помогает ребенку ответить на последний вопрос: ну конечно же, слитно! Ведь это его *собственная* приставка. Куда же от нее денешься! И даже фраза «Ой, нет, последний вопрос слишком лёгкий! Не надо отвечать!» тоже косвенно работает на быстрый и правильный ответ.

ФРАГМЕНТ ТРЕТИЙ «Ласковое правило»

Его тоже желательно отдать ребенку как можно раньше. В процессе речи он стремится уменьшить мир до своих размеров и, кроме того, переполнен ласковыми, теплыми эмоциями: ему не терпится излить их на нас. Значит, необходимо помочь ребенку написать не «ложка», а «ложечка», не «книжка», а «книжечка», а еще — «мамочка», «Олечка», «Мишенька», «яблонька», «березонька»...

- Если хочешь, чтобы какое-нибудь слово превратилось в другое — ласковое и нежное, пусть оно постучит каблучком. Вот так: **очк, очк, очк!** Или пусть слегка повернёт каблучок: **ечк, ечк!** Тогда рогатая «коза» превратится в Аленькую, ласковую «козочку», «ложка» — в «ложечку», а «Таня» — в «Танечку».

- Займись ласковыми превращениями. Превращай слова так: тарелка — тарелочка.

Мама, ветка, полка, банка, пробка, лодка, нита, будка, кнопка, резинка, кость, сумка, иголка, книжка, рубашка, чашка, кошка, Оля, Таня.

Покажи мне гласные буквы «О» и «Е», которые тебе помогли. Придумай, как это сделать.

- Если у слова нет каблучков, пусть оно попробует позвенеть колокольчиком: **оньк, еньк!** «Яблоня» станет «яблонькой», а «Наташа» — «Наташенькой».

- Заполнишь пропуски? Чем похожи все эти слова?

Миш*нька, Маш*нька, Ол*нька, рученьки, ноженьки, Настенька, Серёженька, Кат*нька, берёзонька, ябл*нька.

Очк **е**чк
Ньк **н**ьк

- Глазастик у подарил нарисованный велосипед. Вот такой, с тремя непроверяемыми гласными в корне:

Подарок так понравился Глазастик у, что он записал в том самом блокноте:

*Мой в*л*с*пед — мал*нький, нов*нький, чист*нький и такой хорош*нький! Я буду к*таться на нём с утра до веч*ра! Буду ездить по стр*ницам учебника вперё*наза*, вперё*-наза*! Вот!*

Попробуй переписать текст из волшебного блокнота Глазастика. Вдруг получится! Гласные-ловушки из ласкового правила как-нибудь отметить. На какую тему этот текст?

Комментируем

Чем более хрупко, тем лучше?

Можно ли прочно опереться на такую хрупкую вещь, как *смысл*? Увидим. «Ласковое правило» объединяет слова с уменьшительно-ласкательным значением и сочетаниями **очк-ечк** и **оньк-еньк**, независимо от того, являются ли эти сочетания суффиксами (как в словах «мамочка» или «Танечка») или находятся на стыке корня и суффикса (как в словах «веточка» или «лодочка»). Это чуть ли не единственный случай, когда неважно, в какой именно морфеме буква-ловушка, и опереться нужно — на *смысл*, на *значение*. Лексическое значение слова становится *условием выбора написания*. Это развивающий момент! Развивается языковое чутье, но не только: отдавая ребенку это правило таким необычным способом, мы помогаем ему понять (не формулируем, а именно *помогаем понять*), что критерии могут быть разного порядка и что они *не всегда формальны*. Это существенно для формирования такого качества мышления, как гибкость, и для предупреждения такого качества, как инерция.

Смотрим или слушаем? Зачем колокольчики?

Эту орфограмму мы представляем ребенку только с помощью наглядно-образной методики: ассоциативные рисунки, метафорический авторский текст, метафорические формулировки заданий.

Первый рисунок можно условно соотнести с названием танца — «кадриль». Это может стать хорошей привязкой, несмотря на то, что в таком названии нет сочетания букв, с которым мы играем. Сам образ настолько яркий, что всякий раз будет возникать перед глазами при встрече с этой орфограммой и очень трудно будет ошибиться в написании слов с **очк** и **ечк**. Только нужно поиграть с рисунком как следует, не жалея воображения и времени.

Как выразительны движения танцоров, как повернут у каждого каблучок! Смотришь на картинку — и так и слышишь стук каблучков, так и звучит в ушах это самое **очк-ечк!** Опишите всё это на уроке, скажите это приблизительно такими или похожими словами. Пусть потом ребята закроют глаза и представят себе всё это мысленно. Пусть в самом деле постучат каблучками — прямо на уроке, приговаривая: «**Очк! Очк!**», а затем — «**Ечк! Ечк!**». Покажите им пример сами. Можно использовать на этом уроке музыку.

Прекрасно, если найдутся настоящие колокольчики, но можно и тут включить воображение. Сочетания **оньк-еньк** по звучанию приближаются к звону колокольчиков. Написали слово «яблоня», позвенели колокольчиком — получилась «яблонька». Вызвали к доске Наташу, написала она мелом на доске свое имя, позвенела колокольчиком — и написала рядом: «Наташенька». Это *легко*...

Тропинки иногда пересекаются

Новое «упрямое» слово *велосипед* тоже вводится с использованием ассоциативного приема: три непроверяемые гласные в слове — три колеса велосипеда, который подарили Глазастике. Это не просто сказано — это *нарисовано*. Рисунок яркий, *запоминающийся*, включен в общий сюжет. Две орфографические тропинки — к правилу и к волшебствам нашей памяти — здесь пересеклись. (В очередной раз пожалеем, что у нас нет сейчас цвета — на самом деле все рисунки очень яркие.)

А вот и знакомый ребятам элемент — блокнот Глазастика. Можно потренироваться и вставить пропущенные буквы в только что изученное слово, а заодно убедиться, что «ласковое правило» работает и на Острове Прилагательных. Ведь прилагательными тоже можно приласкать.

.....

Мне всегда было немного обидно за пунктуацию. Ей гораздо меньше достается внимания, да и усилий методистов и психологов тоже. Поэтому предлагаю в конце статьи посмотреть фрагмент из какого-нибудь пунктуационного правила. Пусть это будет «Запятая при однородных членах предложения».

Примеры упражнений и комментариев к этому фрагменту, скорее всего, в статью не войдут — не поместятся. Так что — *без комментариев*.

Впрочем, один, совсем маленький, все-таки нужен: Синтаксис здесь — виртуальный город (в четвертом классе волшебная сказка постепенно перерастает в научную фантастику), и впервые ребенок видит его «на экране компьютера» (а на самом деле на странице учебника) вот таким:

«Глазастик срисовал это с экрана компьютера. Обрати внимание на провода. Одинаковые они или разные? А что рассказала бы птица-фантазия, пролетая над этими крышами?»

Действие, связанное с новой пунктограммой, разворачивается именно на этих остроконечных крышах с серебряными антеннами, связанными проводами причудливой формы... Вы разглядели в ней что-нибудь синтаксическое?

.....

**ФРАГМЕНТ ЧЕТВЕРТЫЙ.
Сказки всё это!**

Приключения одной Запятой

Жила-была Запятая. Смешная, маленькая, задиристая, но очень хорошая. Цвет её то и дело менялся: она была то чёрной, то синей, то голубой, то фиолетовой — смотря, какой пастой или какими чернилами её ставили. Бывало, она краснела от стыда — если её выводил в тетрадке строгий учитель на месте чьей-то ошибки.

Запятая жила в городе Синтаксисе с незапамятных времён, но всегда выглядела озорной, весёлой девчонкой. Когда-то, давным-давно, гуляя по крышам вместе с точкой и вопросительным знаком, она увидела одно предложение. В нем был длинный ряд однородных членов. Прекрасная Интонация исполняла для них на флейте что-то очень перечислительное и помогала им держаться друг за друга, но однородные члены почему-то грустили. Запятая просто вынести не могла, когда кому-нибудь грустно:

- Милые однородные члены, ну что случилось? Почему приуныли?
- С нами нет союзов! — сказал один.
- Ни одного! — добавил другой.
- Когда нас напишут, между нами будет так пусто! — вздохнул третий.

Запятая пожалела их всех — и стала между ними. Она была такой подвижной и быстрой, что за пять минут успела всюду, где были однородные члены, но не было союзов.

Однажды Запятая бежала по городу Синтаксису, забираясь на крыши, прыгала с одной на другую — и вдруг между проводами заметила забытое кем-то зеркальце. Она не удержалась и взглянула на себя: «Какая миленькая!» И она крошечным пальчиком нарисовала что-то на запотевшем зеркальце. Вот так:

Что это за кружочки? Правильно! Молодец!

После сказки

1. Какое правило можно вывести из этой сказки?
2. Выбери из неё какой-нибудь фрагмент и перепиши в свою тетрадь. Обращай внимание на знаки препинания!
3. Какие другие предложения могли быть на крыше? Запиши одно или два.

➤ Запиши и мои предложения. Расставь запятые.

В саду на Глазунье растут манголина лимонья грушинка! Эти фрукты чем-то п*хожи на з*мные и такие же вкус*ные.

Какие ловушки в незнакомых словах? Покажи!

Приключения одной Запятой (продолжение)

Запятая ещё продолжала смотреться в зеркальце, когда в нём вдруг отразились чьи-то смешные рожицы. «Это ещё кто?» — удивилась Запятая. А это были... союзы. Их было несколько:

И, ИЛИ, А, НО, ДА

Все коротенькие, подтянутые, маленького росточка, но очень заметные. Откуда взялись их забавные отражения?

Запятая оглянулась. Союзы сидели на проводах и болтали. Не ножками, а просто болтали.

— Давайте играть в салочки! — предложила Запятая. — Это так весело!

Союзы согласились. Что тут началось! Провода перепутались, антенны зазвенели, запели, крыши ходуном ходят. Запятая между союзами бегает, на них поглядывает: какие разные!

А они и вправду разные!

У союза и характер спокойный, мягкий. Если кто поссорится, всех всегда помирить старается. Рядом с ним все дружно живут, в союзе:

Кошка и мышка могут гулять на одной крыше.

Или — немножко нерешительный, во всём сомневается, всё время что-то выбирает.

На этой крыше гулять или на другой?

Союзы а и но — противительные, но не противные.

А любит всё сравнивать. И когда что-то сравнивает, то ставит одно напротив другого — противопоставляет.

Это может быть так:

Антенны не скрипят, а звенят, как колокольчики.

Мы бегаем по крышам, а не по лужам.

Мы поем, а не ноем.

Бывает, союзу *а* и поспорить хочется: всё зависит от его настроения.

Но во всём находит какое-нибудь «но». Правда, очень часто это хорошее «но»:

Союзы — *маленькие* слова, *но* *важные!*

А иногда — как *но*:

Мышонок *мал*, *да* *удал*. *Вот!*

Пока Запятая всё это разглядела, пришла ночь и зажглись первые звёзды. Запятая в это время как раз одной рукой дотронулась до союза *а*, а другой прикоснулась к *но*, да так и застыла: залюбовалась красавицей-ночью.

А последним был союз *да*. Он влюблённо смотрел на своих друзей. Ему хотелось походить на всех сразу.

Иногда он был совсем как *и*:

Жили-были на этой крыше
кошка *да* *мышка*.

С тех пор Запятая с союзами *а* и *но* никогда не расстаётся. Как увидит любой из этих союзов — так сразу перед ним и окажется. Смотрит на союз и вспоминает, как пели при свете звёзд провода и антенны на ночной крыше. Наша Запятая — такая мечтательница!

Союзы *и* и *или* на Запятую даже обиделись. Почему она не хочет перед ними стоять? Впрочем, ведь это ещё не конец сказки...

После сказки

1. Сформулируй новое правило! Но сначала отыщи в сказке фрагменты, которые помогут тебе это сделать.

2. Найди фрагменты сказки, ожившие на рисунках. Расскажи о каждом рисунке так, чтобы стало понятно, зачем он здесь.

3. Где не хватает примера? Как нам быть?

4. Придумай предложения, которые смогут попасть в эту сказку. На какую страничку?

5. Можно ли назвать эту сказку юмористической? А романтической? Почему?

6. Перепиши отрывок, который тебе особенно понравился.

➤ Расшифруй мои схемы. Причём тут сказка, которую ты читал?

Выбери 3—4 схемы и придумай к ним предложения. Пусть все твои предложения будут в хорошем настроении. Согласен?

➤ А это что за схемы?

Сравни их со схемами, которые видел раньше. Какие красивее? Какие понятнее? Какие лучше передают информацию? Что ты имеешь в виду?

➤ О ком напоминает это предложение?

Крыши пр*гибались, словно танцую, но не провал*вались.

Какую схему оно иллюстрирует? Найди для него место в нашей сказке. Нашёл?

Сказочный текст, как вы помните, закончился словами «Впрочем, ведь это еще не конец сказки». Наш разговор о способах овладения грамотным письмом тоже еще не окончен...

В статье использованы иллюстрации художника Л.В. Вольницкой к учебникам русского языка (О.Л. Соболева «Русский язык. 2 класс» и О.Л. Соболева «Русский язык. 4 класс», Москва, изд-во «Ювента»).